

Клюев А.С.,
доктор философских наук,
профессор кафедры музыкального воспитания
и образования
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена

О ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА

На сегодняшний день имеются различные суждения о том, что такое терапевтическое воздействие музыки на человека. Мы полагаем, что это воздействие означает формирование у человека, с помощью музыкального звучания, специфического качества, именуемого *целостностью* (примечательно, что понятие «целостность» связано с дефинициями, имеющими отношение к оздоровлению: «целительство» – характеризующим процесс оздоровления и «цель» – фиксирующим его результат). Что представляет собой эта целостность? На наш взгляд, она является выражением единства элементов человека: *тела, души и духа*. Каким образом достигается единение названных элементов? Вопрос этот очень непростой. Наиболее убедительной ответ на него, по нашему мнению, предложил С.Д. Хайтун.

Ученый акцентирует сопряжение телесного и душевного, но логика его размышлений позволяет «довести» его построение до связи: телесное – душевное – духовное.

С.Д. Хайтун понимает связь тела, души и духа человека в контексте интерпретации им мира как взаимодействия полей. Вот как он поясняет свою позицию: «Живые и неживые структуры состоят из молекул, молекулы – из атомов, атомы – из элементарных частиц». Элементарные частицы – «сгустки *физических* полей взаимодействий». Иными словами, «атомы, молекулы, живые клетки – ... определенные структуры, образованные *физическими* полями. То, что принято называть веществом, “соткано” из полей физических взаимодействий». По мнению автора, все это позволяет признать, что «гравитационные, электромагнитные и другие физические поля

взаимодействий *первичны*, тогда как химические, биологические и другие поля нефизических взаимодействий “*сотканы*” из “*физических*”, образуя многоуровневые структуры (паттерны)». Развивая свою мысль, ученый пишет: «Как атом “размазан” в пространстве, присутствуя в нем своими полями и вне участка, непосредственно им занимаемого, так и любая “вещественная” структура “размазана” своими полями в пространстве вне непосредственно занимаемого ею объема. Поскольку вещественные структуры “сотканы” из *физических* полей, постольку, естественно, эта их “полевая тень” также соткана из *физических* полей». В связи с этим, высказывает предположение Хайтун, не исключено, что «человеческая *душа* – это “полевая тень”, отбрасываемая вещественными структурами, из которых состоит человеческий организм» [Хайтун, 2001: 156-157]. Что обуславливает указанное наложение полей?

Как считает С.Д. Хайтун, источник последнего – единение элементов полей (при котором единение элементов полей нижнего уровня предопределяет единение элементов полей верхнего уровня). Согласно автору, силу, направляющую элементы к единению, можно назвать по-разному, например, «живой силой» [Хайтун, 2001: 165].

Таким образом, тело, душа и дух человека – ступени возрастания единой человеческой природы. Что лежит в основании этого возрастания, каков его источник?

Полагаем, что источник – действие существующей в человеке *энергии*. Что это за энергия? Каким образом она в нем действует? Вот что об этом пишет К.Г. Коротков.

По мнению ученого, человек получает энергию от всего, поскольку «энергия – во всем, что нас окружает, и любые явления материального мира – это сконденсированная энергия» [Коротков, 2011: 242]. Зарядка человека энергией осуществляется вследствие переработки его организмом внешних воздействий. В свою очередь эта переработка предопределяется «каскадом химических веществ, генерируемых железами внутренней секреции, управляемых мозгом» [Коротков, 2011: 260]. (Идею о том, что в основе

материальных явлений в качестве единой субстанции лежит энергия, еще в начале XX в. выдвинул немецкий ученый В.Ф. Оствальд. Как полагал Оствальд, «при том всеобъемлющем значении, которое имеет энергия для всей совокупности наших представлений о естественных явлениях, мы должны считать ее... субстанцией в самом настоящем смысле этого слова». Вместе с тем, подчеркивал автор, лежащая в основании всего существующего единая энергия «является в самых разнообразных формах, из которых каждая имеет свою собственную, большую частью не простую, меру и которые связаны между собой только законом превращения» [Оствальд, 2006: 205].

Энергия питает *сознание*. На это обращает внимание Б.П. Пономарев. По утверждению ученого, энергия – первичная сила, «она наполняет собой всю Вселенную... создает все материальные объекты». Она прибывает во всем, в том числе и в сознании. Таким образом, «об энергетической природе... сознания спорить невозможно» [Пономарев, 2009: 8,6].

В свою очередь, сознание – предпосылка *личности*. Такую точку зрения оригинально развивает В.В. Налимов. Согласно Налимову, «личность (в основе которой, по мнению ученого, лежит спонтанность – *А.К.*) – это не столько устойчивое состояние (сознания – *А.К.*), сколько *процесс*» [Налимов, 2011: 242]. Процесс этот, по Налимову, заключается в развитии личности от *эго* к *метаэго*, приводящем ее к многомерности. По словам Налимова, «именно в многомерности может осуществляться согласованная связанность двух (или нескольких) составляющих личности... Личность оказывается способной к трансценденции – выходу за границы, без саморазрушения. Раскрытие личности через наращивание многомерности – это не разрушение исходного *эго*, а его нескончаемое дополнение» [Налимов, 2011: 278]. «Трансценденция личности, – отмечает автор, – ...это... борьба человека... за открытость к глубинам самого себя, а через себя – и космическому началу жизни, раскрепощение своего *метаэго*» [Налимов, 2011: 281-282].

Очевидно, что, в контексте размышлений Налимова, обретение личностью многомерности (единства проявлений) и есть единение человека

(его элементов). Возникает вопрос, каким образом музыка может способствовать этому действию? Разумеется, ответ на этот вопрос связан с раскрытием закономерностей воздействия музыки на человека. Что нам о нем известно?

Прежде всего, следует сказать (подобно тому, что мы отмечали в отношении единения тела, души и духа), вопрос этот очень сложный. Поскольку если даже, как справедливо замечает авторитетный специалист, особенности воздействия на человека обычного звучания «еще до конца не изучены» [Алдошина, 2000: 3], что уж говорить об особенностях звучания музыкального. (Приведем любопытное свидетельство. Вот размышление А.Н. Леонтьева на интересующую нас тему: «Слуховая система человека построена... очень сложным образом... этот исполнительный механизм слухового восприятия нельзя представлять по линейной схеме: рецептор, то есть периферические части анализатора, проводящие пути, корковое представительство. Дошло до коры (здесь все понятно – *А.К.*) – и... что случилось? Случилась удивительная трансформация – возникло... явление звукового образа» [Леонтьев, 2010: 211]). И все-таки. Многие исследователи внесли свой вклад в постижение закономерностей воздействия музыки на человека. Наиболее значительный, на наш взгляд, – швейцарский ученый Э. Курт.

По мнению Курта, воздействие музыки выражается в становлении напряжения внутри нас. Это напряжение, по Курту, обеспечивают «перерабатывающие энергии», которые «предшествуют чувственным впечатлениям» [Курт, 1931: 40]. Ученый говорит о двух типах энергий. По поводу первого типа: «Воздействие энергии (этого типа – *А.К.*)... пронизывает все единичные тоны мелодического (линейного – *А.К.*) потока... Состояние напряжения определенного ощущения поэтому имманентно отдельным тонам мелодической линии, т.е. неразрывно связано с ней... Внутренний процесс (проявляющийся в мелодическом движении – *А.К.*)... обнаруживается в единичном тоне (выделенном из общей связи и изучаемом со стороны его

напряжения), как противодействие ощущению покоя. В нем сокрыто... состояние напряжения... (которое можно определить – *А.К.*) как „кинетическую (двигательную) энергию”» [Курт, 1931: 41-42]. О втором типе: «Каждый тон, заимствующий живую силу из линейной связи движения, к которой он принадлежит, переносит силу напряжения в те аккордовые образования, в которые он попадает». «Рассматривая аккордовое созвучие, к которому принадлежит тон, обладающий кинетической силой напряжения (закономерно прийти – *А.К.*)... к понятию состояния энергии в аккордах» (которое может быть названо – *А.К.*)... “потенциальной энергией”» [Курт, 1931: 74]. Важное утверждение автора: эти два типа энергии: кинетическая и потенциальная (в сопряжении) и рождают музыку внутри нас. «Начало музыки, – говорит Курт, – не есть ни тон, ни аккорд, даже не консонанс, или какое-либо другое звуковое явление. Тон есть лишь начало, простейшее явление внешнего звучания... из колебаний струн... образуется только звуковое впечатление, но никак не музыка. Музыка есть борьба сил, становление внутри нас» [Курт, 1931: 39-40]. («Энергетические» идеи о музыке Э. Курта разделял Б.В. Асафьев. Об этом свидетельствуют, например, следующие высказывания отечественного музыковеда: «Чем интенсивнее (в музыке – *А.К.*) ощущается... затрата энергии, тем сложнее деятельность сознания, сравнивающая каждый новый момент звучания с предшествующим (“слушание музыки”). Понятие энергии не может не быть приложимо именно к явлению сопряжения созвучий, потому что иначе совсем уничтожается понятие музыкального материала (“звучащего вещества”), а значит – и физическая данность музыки» [Асафьев, 1971: 53-54]. «Поскольку при исследовании процессов оформления в музыке никак нельзя исключить самого факта звучания... факт работы, факт перехода некоей затраченной силы в ряд звукодвижений и ощущение последствий этого перехода в восприятии наличествует в музыке». «Пока произведение не звучит... оно все равно что не существует. Те или иные формы его (озвучивания – *А.К.*), начиная от мысленного... или “чтения” партитуры, затем исполнения в переложении или, наконец, в подлинном виде, превращают потенциальную энергию (звучания

произведения – *А.К.*) в кинетическую энергию звучания (воспроизведение), переходящую в свою очередь в акте слушания музыки в новый вид энергии – “душевное переживание”. Этот ряд превращений составляет необходимый путь музыки от первых этапов зарождения ее в воображении композитора... до восприятия ее чутким слушателем» [Асафьев, 1971: 54]).

Таким образом, музыка, способствуя концентрации энергии в человеке (а энергия, о которой идет речь, конечно же, та самая, которую в древности рассматривали в качестве *начала мира*, называя ее по-разному: *прана* – в Индии, *ци* – в Китае, *ки* – в Японии и т.д.), и подготавливает его целостность (цель терапии).

Очевидно, что проблематика терапевтического воздействия музыки на человеческую природу, по существу, является проблематикой *философии музыки* [см.: Клюев, 2010].

Список использованной литературы

1. Алдошина, И.А. Основы психоакустики [Текст]/ И.А. Алдошина. – М.: Оборонгиз, 2000. – 154 с.
2. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс. В 2 кн. 2-е изд. [Текст]/ Б.В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
3. Клюев, А.С. Философия музыки. 2-е изд., испр. и перераб. [Текст]/ А.С. Клюев. – СПб.: Астерион, 2010. – 227 с.
4. Коротков, К.Г. Энергия наших мыслей. Как наши мысли влияют на окружающую реальность [Текст]/ К.Г. Коротков. – М.: Эксмо, 2011. – 349 с.
5. Курт, Э. Основы линейного контрапункта. Мелодическая полифония Баха: пер. с нем. [Текст]/ Э. Курт. – М.: Гос. муз. изд. 1931. – 304 с.
6. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии. 5-е изд., стер. [Текст]/ А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл: Academia, 2010. – 509 с.

7. Налимов, В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 3-е изд. [Текст]/ В.В. Налимов. – М.: Парадигма: Академический Проект, 2011. – 399 с.
8. Оствальд, В.Ф. Натур-философия: лекции, читанные в Лейпцигском ун-те. 2-е изд., стер.: пер. с нем. [Текст]/ В.Ф. Оствальд. – М.: КомКнига, 2006. – 334 с.
9. Пономарев, Б.П. Человек «нашел» сознание // Сознание и физическая реальность. Т. 14. № 11. 2009. С. 2-16.
10. Хайтун, С.Д. Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 151-166.